

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-3-5>

УДК 340

Attribution

cc by

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Симонова Е.Ю.

Российский государственный университет правосудия, Simkat94@bk.ru

Аннотация. Многие известные специалисты дают неблагоприятную характеристику современной российской уголовно-правовой политике, особенно законотворческой форме ее реализации, отмечая в числе ее недостатков нарастающую и дублирующую криминализацию, нередко лишнюю должных социально-криминологических оснований, бессистемность установления уголовной ответственности, несогласованность, правовую неопределенность и другие недостатки юридической техники уголовного закона. Отмеченные недостатки не только в полной мере относятся, но и приобретают особую актуальность применительно к уголовной политике в отношении составов преступлений с административной преюдицией, так как их конструирование усложняется проблематикой межотраслевой дифференциации юридической ответственности, разграничения преступлений и административных правонарушений. В этой связи в целях обеспечения обоснованности и целесообразности законодательной уголовно-правовой политики автором разработаны предложения по усовершенствованию использования административной преюдиции в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовное нормотворчество, криминализация, дифференциация ответственности, межотраслевая согласованность, законодательная техника, административная преюдиция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

OPTIMIZATION OF THE LEGISLATIVE CRIMINAL LAW POLICY IN RELATION TO CRIMES WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Ekaterina Yu. Simonova

Russian State University of Justice

Abstract. Many well-known experts give an unfavorable description of modern Russian criminal law policy, especially the legislative form of its implementation, noting among its shortcomings the increasing and duplicative criminalization, often devoid of proper socio-criminological grounds, the haphazard establishment of criminal responsibility, inconsistency, legal uncertainty and other deficiencies in the legal equipment of the criminal law. The noted shortcomings are not only fully relevant, but also acquire particular relevance in relation to criminal policy in relation to offences with administrative prejudice, as their construction is complicated by the problems of intersectoral differentiation of legal responsibility, delineation of crimes and administrative offences. In this regard, in order to ensure the validity and expediency of the legislative criminal law policy, the author has developed proposals to improve the use of administrative prejudice in criminal law.

Keywords: criminal law policy, criminal rulemaking, criminalization, differentiation of responsibility, intersectoral consistency, legislative technique, administrative prejudice.

Funding: Independent work.

Введение.

Как верно отметил А.В. Козлов, «в условиях, когда административно-правовая преюдиция активно проникает в УК РФ, нужно разработать (и желательно в небольшие сроки) научные основы (уголовную политику и юридическую технику) ее использования в уголовном законодательстве России, чтобы предотвратить ошибки законодателя»[1].

Здесь же следует оговорить, что предложенные в данной статье направления совершенствования будут касаться института административной преюдиции в уголовном праве в целом, поскольку предложения по усовершенствованию отдельных уголовно-правовых норм с административной преюдицией

требуют соответствующих социально-криминологических и специально-юридических исследований конкретных составов.

Прежде всего, следует остановиться на более общем вопросе о перспективе формулирования общих положений об институте административной преюдиции в уголовном законодательстве.

В юридической литературе высказывались различные предложения по этому поводу, заключающиеся в необходимости закрепления в Общей части УК РФ определенных правил. Наиболее распространены среди них предложение о введении дефинитивной нормы об административной преюдиции в уголовном праве[2].

Не вдаваясь в анализ содержания предложенных авторами определений административной

преюдиции, которое само по себе несовершенно с точки зрения отражения правовой природы данного явления, мы оцениваем саму идею закрепления такой нормы-дефиниции в тексте УК РФ как нерациональную, поскольку такого рода составы не выходят за рамки общего понятия основания уголовной ответственности и преступления. Кроме того, нецелесообразным представляется закрепление в уголовном законе положений, обращенных исключительно в адрес законодателя.

Обсуждение. Результаты.

Сообразно сформулированной нами концепции, основанной на многоуровневом и многоаспектном подходе к пониманию юридической природы уголовно-правовых норм с административной преюдицией, можно обозначить следующие меры, которые, во-первых, позволят их усовершенствовать, а во-вторых, унифицировать.

Совершенствование специально-юридического содержания уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Реализация этого направления предполагает следующие меры:

1) Кратность преюдиции должна зависеть от уровня общественной опасности деяния.

В большинстве случаев, как показывает сравнительный анализ санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих однократную, двукратную и трехкратную преюдиции, и предикатных им норм административно-деликтного права, законодатель не учитывает закономерность зависимости кратности преюдиции от степени общественной опасности деяния. Однако такой произвольный подход к определению кратности преюдиции является скорее не исключением, а правилом современного законодателя игнорировать объективные закономерности уголовного права в целом[3].

Придерживаясь мнения[4] о том, что при конструировании составов преступлений с административной преюдицией должна использоваться исключительно однократная административная преюдиция, З.Э. Эргашева считает что, во-первых, это будет способствовать единообразному пониманию обществом административной преюдиции, во-вторых, сможет обеспечивать фактическую неотвратимость и своевременность привлечения виновных к ответственности, в-третьих, облегчит ведение органами официального учета лиц, привлеченных к административной ответственности[5].

На наш взгляд, такое упрощение конструкций составов преступлений с административной преюдицией способно принести в жертву облегчению деятельности по применению данных норм, такие важные принципы уголовной политики, как достаточность для криминализации общественной опасности деяния, и экономия мер уголовной репрессии.

Таким образом, в процессе конструирования составов преступлений с административной преюдицией законодателю следует учитывать закономерность зависимости количества административных

правонарушений, необходимого для перехода к уголовной ответственности, от степени их общественной опасности: чем она меньше, тем большее количество привлечений к административной ответственности требуется для такого перехода, и, наоборот.

2) Допустимость использования административной преюдиции только применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Поскольку составы преступлений с административной преюдицией служат в качестве своеобразного «промежуточного звена», отражают «пограничную» опасность и противоправность деяний между преступлениями и административными правонарушениями, постольку они не должны обладать высокой степенью общественной опасности.

В современной уголовно-правовой и административно-деликтной политике наблюдается тенденция все более широкого использования конструкции административной преюдиции, при этом нет единого подхода, основанного на определенных критериях выбора деяний, в отношении которых целесообразно ее применение. В частности, В.В. Хилюта считает необходимым решить вопрос о целесообразности конструирования составов преступлений с административной преюдицией как формальных или материальных[6].

На сегодняшний день Особенная часть УК РФ насчитывает уже 32 статьи, в которых административная преюдиция используется в качестве криминообразующего признака. Анализ составов с административной преюдицией с точки зрения категории преступлений (ст.15 УК РФ) показывает: что 22 из них принадлежат к преступлениям небольшой тяжести, 8 к преступлениям средней тяжести (ст. 212.1, ч. 2 ст. 215.3, ч. 2 ст. 217.3, 280.1, 280.3, 282, 282.4, 284.1 УК РФ), а 5 к тяжким преступлениям (ст. 201.2, 201.3, ч. 3 ст. 217.3, 285.5, 285.6 УК РФ).

Исходя из необходимости обеспечения последовательности межотраслевой дифференциации и плавности (ступенчатости) усиления юридической ответственности, а также учета пограничных по степени опасности деяний, вполне закономерно, что подавляющее большинство составов с административной преюдицией относятся к преступлениям небольшой и не должны выходить за преступления средней тяжести.

Представляется, что именно остро стоящая в уголовном праве проблема разбалансированности санкций девальвирует применительно к действующему уголовному закону категоричность требования о том, что «использование административной преюдиции можно признать обоснованным лишь в квалифицированных составах преступлений средней тяжести»[7], и обосновывает целесообразность более гибкого подхода, допускающего в некоторых случаях включение административной преюдиции и в основные составы преступлений средней тяжести[8].

По мере решения проблемы согласованности санкций уголовно-правовых норм и смежных с

ними норм административно-деликтного законодательства целесообразно ограничить область использования административной преюдиции, применяя ее в основных составах только преступлений небольшой тяжести. В таком случае преступлением средней тяжести с административной преюдицией сможет быть только квалифицированный состав.

В литературе предлагаются и другие решения вопроса о пределах допустимости использования административной преюдиции в зависимости от категории и видов преступлений[9].

3) Для упрощения конструкции составов преступлений с административной преюдицией и практики их применения необходимо отказаться от использования категории «предикатного срока».

Конструируя составы преступлений с административной преюдицией, законодатель наряду с признаками кратности преюдиции и преюдициального срока (т.е. годичного срока административной наказанности, ст. 4.6. КоАП РФ) использует в ряде составов (к примеру, ст. 212.1, 314.1 УК РФ) еще и предикатный («накопительный») срок, в течение которого должно совершиться несколько (два или три) административных правонарушения, совокупность которых позволяет признать последующее деяние в качестве преступления. При этом необходимо, чтобы срок административной наказанности продолжал течь (сохранялся) по всем административным проступкам, составляющим преюдицию.

Представляется, что в подобном усложнении конструкции составов с административной преюдицией нет необходимости. Достаточным для обеспечения плавности трансформации вида юридической ответственности, справедливости перехода от административной ответственности к уголовной, с целью единообразия и упрощения правоприменительной практики, сохранить и использовать два признака – кратность преюдиции и срок административной наказанности (предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ). Между тем в литературе высказываются и противоположные точки зрения[10].

В этом направлении совершенствования уголовно-правовых норм с административной преюдицией в юридической литературе можно встретить и весьма спорные предложения, заключающиеся в отказе от срока административной наказанности применительно к некоторым составам[11].

4) Следует предусмотреть исключительно судебную компетенцию применения административного наказания по всем делам об административных правонарушениях, имеющих преюдициальное значение.

Несмотря на то, что в настоящее время, подавляющее большинство дел об административных правонарушениях, неоднократное совершение которых признается преступлением, отнесено к компетенции суда, все еще сохраняются предикатные административные проступки, дела по которым уполномочены рассматривать органы внутренних дел. В этой связи, для усиления процессуальных гарантий

лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, представляется целесообразным установить в административно-деликтном законодательстве исключительно судебный порядок рассмотрения дел о предикатных административных правонарушениях.

5) Целесообразно продолжить тенденцию расширения сферы уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

В реализации данной тенденции может быть учтен проанализированный нами опыт уголовно-правовой политики стран СНГ в части использования административной преюдиции в уголовном законодательстве, а также предложения российских юристов[12].

Исходя из юридической природы административной преюдиции вполне обосновано и целесообразно использовать данный институт как инструмент частичного преодоления криминализационной избыточности, характерной для действующего УК РФ, смягчения и ограничения уголовной репрессии в отношении преступлений, обладающих небольшой общественной опасностью, а также углубления межотраслевой дифференциации юридической ответственности.

В этой связи, потенциальной сферой применения административной преюдиции как средства частичной декриминализации могут служить главы о преступлениях в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности, об экологических преступлениях. В частности, есть основание задуматься над частичной декриминализацией посредством административной преюдиции преступлений, предусмотренных ст. 128.1, 138, 140, ч. 1 ст. 144, 148, 154, ч. 1 ст. 169, 170, 171, 171.2, 174, 174.1, ч. 1 ст. 183, 251, 253, 289, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ и, следовательно, переводе однократных нарушений в разряд административно наказуемых.

6) Необходимо во всех составах преступлений с административной преюдицией закрепить в качестве альтернативного криминообразующего или квалифицирующего признака обстоятельство его совершения лицом, имеющим судимость за аналогичное или однородное деяние.

Проблематичной и не вполне справедливой является ситуация, когда лицо в очередной раз совершает аналогичное деяние, будучи уже судимым за преступление с административной преюдицией, но к этому моменту срок административной наказанности за первоначальное правонарушение уже истек, а состав преступления не предусматривает наличие судимости в качестве альтернативного административной преюдиции криминообразующего признака. Поскольку установление уголовной ответственности за преступление с административной преюдицией обусловлено тем, что неоднократное совершение лицом тождественных правонарушений свидетельствует о неэффективности ранее применяемых к нему мер административной ответственности, постольку, если

после осуждения за такое преступление лицо в очередной раз совершит аналогичное (однородное) деяние, то наложение на него снова административного наказания будет не только бесполезным, но и несправедливым.

Подобная ситуация коснулась, в частности, ст. 116.1 УК РФ, которая стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ [13].

7) О соотношении института административной преюдиции с категорией уголовного проступка.

Предложение о введении в уголовный закон категории уголовного проступка, время от времени воспроизводимое в сообществе как практиков, так и ученых, имеет в уголовно-правовой науке множество, как сторонников, так и противников.

С соответствующей законодательной инициативой выступил Верховный Суд РФ [14]. При этом, по законопроекту Верховного Суда РФ, уголовным проступком не будут признаваться деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность, в том случае если лицо было подвергнуто административному наказанию за ранее совершенные аналогичные действия (составы с административной преюдицией).

Спорным является вывод В.В. Хилюты о том, что если преступление с административной преюдицией предполагает межотраслевую дифференциацию ответственности, то проступок отражает внутриотраслевую дифференциацию мер уголовно-правового воздействия и, таким образом, введение категории «уголовный проступок» в УК заведомо несовместимо с преступлением с административной преюдицией [15]. Непонятно почему межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация являются несовместимыми явлениями.

Мы считаем, что введение категории уголовного проступка не исключает институт административной преюдиции несмотря на то, что оба явления имеют в своей природе общие черты, выражающие нацеленность их на гуманизацию уголовного законодательства, преодоление криминализационной избыточности, ограничение уголовно-правового воздействия в отношении преступлений, не представляющих большой общественной опасности. На наш взгляд, составы уголовных проступков не только совместимы с административной преюдицией, но и в случае их возможного введения в уголовное законодательство станут основной сферой использования административной преюдиции, поскольку по идеи должны занять место «на стыке» между административными и уголовными правонарушениями.

8) О межотраслевой согласованности и сбалансированности санкций административно-деликтных и уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Проблема межотраслевой согласованности и сбалансированности уголовных и административных наказаний приобретает особую важность и актуаль-

ность применительно к санкционному аспекту административной преюдиции и должна выражаться в требовании о том, чтобы при определении видов и размеров уголовных наказаний за преступления с административной преюдицией необходимо исходить из видов и размеров административных наказаний, предусмотренных и назначаемых за аналогичные (однородные) административные правонарушения, согласно следующей законодательной и правоприменительной формуле: размер уголовного наказания, применяемого к лицу за повторное (многократное) совершение деяния, не должен быть меньше максимального размера административного наказания, назначаемого за предшествующее правонарушение.

Например, санкционный аспект ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, как показывает их сопоставительный анализ, достаточно согласован. Что нельзя сказать, к примеру, о соотношении санкций ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в которой предусмотрены, в частности, обязательные работы на срок до ста двадцати часов, и ст. 158.1 УК РФ, в которой предписаны обязательные работы на срок до ста восьмидесяти часов. Разбалансированность санкций может привести к тому, что за преступление с административной преюдицией лицо может быть наказано менее строго, чем за аналогичный административный проступок, что будет нарушением справедливости и поэтапного усиления ответственности.

9) Для определения правовых последствий признания деяния малозначительным, считаем целесообразным предусмотреть административно-правовое реагирование на них посредством включения в УК РФ и КоАП РФ корреспондирующих норм, предусматривающих административную ответственность за деяния, признанные малозначительными на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

В ситуации, когда в силу малозначительности деяния отсутствует основание для привлечения лица к уголовной ответственности, должен быть юридически возможен обратный переход к административной ответственности за его совершение.

В этой связи, предлагаем закрепить в ч. 2 ст. 14 УК РФ правило о том, что в случае признания деяния, в том числе с административной преюдицией, малозначительным, лицо его совершившее, при наличии основания, может быть привлечено к административной ответственности. При этом повторность (если она признана малозначительной в уголовном судопроизводстве) должна учитываться при рассмотрении административного дела в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность (п. 2 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

На такой формально-материальный подход ориентирует правоприменителя Верховный Суд РФ [16].

Совершенствование законодательной техники конструирования составов преступлений с административной преюдицией.

Как показывает анализ судебной практики, некоторые допускаемые правоприменителем квалификационные ошибки являются прямым следствием отсутствия единообразия и наличия недостатков законодательной техники криминализации деяний с признаками административной преюдиции, поэтому для устранения этих причин, необходимо упорядочить описание признаков таких составов, унифицировать юридическую технику конструирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Реализация этого направления предполагает следующие меры:

1) Для обеспечения единства терминологии и более точного выражения признака специального субъекта в составах преступлений с административной преюдицией необходимо во всех такого рода нормах использовать понятие «лицо, подвергнутое административному наказанию».

Как известно, субъектом всех преступлений с административной преюдицией, независимо от используемых законодателем формулировок, выступает лицо, имеющее административную наказанность.

Учитывая это обстоятельство, наименование специального субъекта преступления с административной преюдицией «лицом, подвергнутым административному наказанию» представляется более точным и определенным в силу наличия законодательного определения данного состояния, не вызывает затруднений на практике, и, следовательно, более предпочтительно, чем обозначение его «лицом, ранее привлеченное к административной ответственности». Поэтому термин «лицо, подвергнутое административному наказанию» следует употреблять для определения специального признака субъекта во всех составах преступлений с административной преюдицией.

2) Для достижения большей правовой определенности целесообразно в уголовно-правовых нормах, закрепляющих состав с административной преюдицией, использовать ссылку на конкретную статью или часть статьи КоАП РФ (как это сделано в ст.158.1, 212.1 УК РФ) для точного обозначения предикатного административного правонарушения. Описание объективной стороны составов преступлений с административной преюдицией посредством

указания конкретных предписаний КоАП РФ, позволяет более точно очертить круг предикатных административных проступков, чем употребление термина «аналогичное деяние», поэтому такой прием законодательной техники следует распространить на все такого рода уголовно-правовые нормы.

Заключение.

1. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, являясь традиционным для российского уголовного права способом конструирования составов преступлений, тем не менее, имеют ряд недостатков юридического содержания и законодательной техники, выявление которых позволило предложить пути и меры по их совершенствованию, а также оценить уже высказанные в литературе предложения.

2. В целях обеспечения обоснованности и целесообразности законодательной политики, разработаны предложения по усовершенствованию использования административной преюдиции в уголовном праве. В частности:

- в процессе конструирования составов преступлений с административной преюдицией законодателю следует учитывать закономерность зависимости количества административных правонарушений, необходимого для перехода к уголовной ответственности, от степени их общественной опасности;

- анализ составов с административной преюдицией с точки зрения категории преступлений показывает: законодатель далеко не всегда причисляет их к преступлениям небольшой тяжести, что было бы социально и криминологически обоснованным и логичным (восемь из них отнесены к преступлениям средней тяжести, а пять к категории тяжких преступлений);

- необходимо закрепить в ч. 2 ст. 14 УК РФ правило о том, что в случае признания деяния, в том числе с административной преюдицией, малозначительным, лицо его совершившее, при наличии основания, может быть привлечено к административной ответственности; для упрощения конструкции составов преступлений с административной преюдицией и практики их применения необходимо отказаться от использования категории «предикатного (накопительного) срока».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Козлов А.В. *О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1(22). С. 42 - 50. EDN: RCGPPT*

2. См., в частности: Серкова Т.В. *Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 163; Коротков А.В., Еремина Н.В. Восстановление административной преюдиции в уголовном законодательстве России // Ученые записки Казанского юридического института*

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

МВД России 2016. Том 2. С. 226; Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С.149.

3. Андрианов В.К. Теория закономерностей уголовного права. М., 2025. ISBN: 978-5-605-31741-8
EDN: AQKZGK

4. Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ. М., 2018. С. 61.

5. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С.145.

6. Хилыута В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование): монография. М., 2024. С. 128. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

7. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 133, 136.

8. О целесообразности распространения конструкции административной преюдиции не только на преступления небольшой, но и средней тяжести см. к примеру: Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права". 2015. № 1. С. 280; Лапина М.А., Карпукхин Д.В., Трунцевский Ю.В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // Административное право и практика администрирования. 2015 № 2. С. 53. EDN: TVPJCX

9. См., например: Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. 2012. С. 18; Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С.12; Хилыута В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование): монография. М., 2024. С. 127.

10. Хилыута В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование). М., 2024. С. 127. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

11. Антюхов А.В., Кара С.В. Новая редакция статьи 157 УК РФ: частичная декриминализация или изменение тактики борьбы? // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 276. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).268-279 EDN: ZGQIFT

12. См., например: Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: под ред. М. А. Лапиной. М., 2016; Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М., 2014. С. 237-240.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П "По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой".

14. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 24.

15. Хилыута В.В. Административная преюдиция в уголовном праве (теоретико-прикладное исследование): монография. М., 2024. С. 136. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

16. См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 №39 "О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)".

References:

1. Kozlov A.V. On the admissibility of administrative and legal prejudice in the criminal legislation of Russia // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1(22). pp. 42-50. EDN: RCGPPT

2. See, in particular: Serkova T.V. Repeated criminal behavior: theoretical and applied research: dis. ... kand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2016. p. 163; Korotkov A.V., Eremina N.V. Restoration of administrative prejudice in the criminal legislation of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2016. Volume 2. P. 226; Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: Diss. ... kand. jurid. Sciences. Moscow, 2018. p.149.

3. Andrianov V.K. Theory of patterns of criminal law. Moscow, 2025. ISBN: 978-5-605-31741-8 EDN: AQKZGK

4. Odoev O.S. Administrative prejudice in the criminal law of Russia and the CIS countries. Moscow, 2018. p. 61.

5. Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: Diss. ... kand. jurid. M., 2018. p.145.

6. Khilyuta V.V. Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research): monograph. Moscow, 2024. P. 128. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

7. Ergasheva Z.E. Administrative prejudice in criminal law: dis. ... kand. jurid. Nauk. Moscow, 2018. pp. 133, 136.

8. For the expediency of extending the construction of administrative prejudice not only to crimes of minor but also of moderate severity, see, for example: Yunusov A.A., Serkova T.V. Administrative prejudice in Russian criminal law // Actual Problems of Economics and Law. 2015. No. 1. P. 280; Lapina M.A., Karpukhin D.V., Truntsevsky Yu.V. Administrative prejudice as a way to decriminalize criminal offenses and distinguish between criminal offenses and administrative offenses in the modern period // Administrative law and practice of administration. 2015 No. 2. P. 53. EDN: TVPJCX

9. See, for example: Bezverkhov A.G. Administrative prejudice in the criminal law of Russia // Actual problems of criminal law, criminology, penal enforcement law. 2012. p. 18; Serkova T.V. Repeated criminal behavior: theoretical and applied research: dis. ... kand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2016. p. 12; Khilyuta V.V. Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research): monograph. Moscow, 2024. p. 127.

10. Khilyuta V.V. Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research). Moscow, 2024. p. 127. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

11. Antyukhov A.V., Kara S.V. *New edition of Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation: partial decriminalization or a change in tactics of struggle?* // *All-Russian Journal of Criminology*. 2017. Vol. 11, No. 2. С. 276. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).268-279 EDN: ZGQIFT

12. See, for example: *Decriminalization of crimes in the sphere of economic activity: administrative prejudice in action*: edited by M. A. Lapina. Moscow, 2016; Ivanchin A.V. *Constructing the corpus delicti: theory and practice*. Moscow, 2014. pp. 237-240.

13. *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/08/2021 No. 11-P "In the case of the review of the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L.F. Sakova."*

14. See: *Resolution No. 24 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2020*.

15. Khilyuta V.V. *Administrative prejudice in criminal law (theoretical and applied research): monograph*. Moscow, 2024. P. 136. ISBN: 978-5-605-14174-7 EDN: SBAAJW

16. See: *paragraph 9 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/22/2022 No. 39 "On judicial practice in criminal cases of non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents (Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation)"*.

Информация об авторе:

Симонова Екатерина Юрьевна, Российский государственный университет правосудия, Simkat94@bk.ru
Ekaterina Yu. Simonova, Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.09.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.